

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

(1, 11 и 21 ч.).

№ 7.

Цѣна годовому

изданію съ по-

сылкой 5 р.

50 к.

Подписка при-

нимается въ

редаціи Епар-

хіальныхъ ВЪд.

при Братствѣ

св. Стефана.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Епархіальныя извѣстія.—Отъ Императорской Археологической Коммисіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.—Отношеніе Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Автолія, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ 16 февраля 1908 года за № 1737.

Епархіальныя извѣстія.

Перемѣны по службѣ.

Рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Нязе-Петровской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Александръ Поповъ**, 14 февраля, къ Березовской единоуврческой церкви, того же уѣзда.

Назначеніе на священническія мѣста: къ церкви Говорливскаго села, Чердынскаго уѣзда, безмѣстный священникъ **Николай Ярушинъ**, 26 Февраля.

Назначеніе на псаломщическія мѣста: къ церкви Тюльгашинскаго села, Красноуфимскаго уѣзда, бывший псаломщикъ **Іоаннъ Шишовъ**, 26 февраля; къ Верхъ-Язвенской церкви, Чердынскаго уѣзда, священническій сынъ **Владимиръ Соколовъ**, 28 февраля; къ Калинской церкви, Пермскаго уѣзда, крестьянинъ **Александръ Боровковъ**, 26 февраля.

Перемѣщены священники: Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Александръ Мельниковъ**; къ Буткѣвской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 26 февраля; Молебской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Антоній Малининъ**, къ Кольцовской церкви, Пермскаго уѣзда, 26 февраля; Юмской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Теодоръ Антипинъ**, къ Молебской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, 26 февраля.

Перемѣщены діаконъ: Юрлинской церкви, Чердынскаго уѣзда, **Владимиръ Дергачевъ**, 26 февраля; къ Сепычевской церкви, Оханскаго уѣзда, состоящій на діаконской вакансіи при Опачевской церкви, Осинскаго уѣзда, священникъ **Василій Шастинь**, 26 февраля, къ сей же церкви на священническую вакансію; состоящій на діаконской вакансіи при Кизвенской церкви, Оханскаго уѣзда, священникъ **Владимиръ Шишаковъ**, 26 февраля, къ Опачевской ц., Осинскаго у., на діаконскую же вакансію; Уткинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Теодоръ Брасильниковъ** и Михайловской церкви, того же уѣзда, **Александръ Филипьевъ**, 26 февраля, одинъ на мѣсто другого.

Перемѣщеніе псаломщиковъ: в. д. псаломщика Тюльгашинской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, **Іоаннъ Собянинъ**, 26 февраля, къ Сепычевской церкви, Оханскаго уѣзда, на 2-ю (незамѣщаемую) вакансію съ откомандированіемъ для службы въ Пермской Крестовой церкви; состоящій на второй вакансіи псаломщикъ Александровской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Пѣтуховъ**, 24 февраля, къ той же церкви на первую вакансію.

Уволены съ должности псаломщики: Растесской церкви, Соликамскаго уѣзда, **Іоаннъ Леонтьевъ**, 25 февраля, за переходомъ на службу въ Екатеринбургскую епархію; Калинской церкви, Пермскаго уѣзда, состоящій временно на должности заштатный псаломщикъ **Василій Шишаковъ**, 26 февраля, согласно прошенію, по болѣзни; состоящій на псаломщической вакансіи при Верхъ-Язвенской церкви, Чердынскаго уѣзда, діаконъ **Константинъ Поздняковъ**, 27 февраля, согласно прошенію, по болѣзни.

Умеръ священникъ: Фроловской церкви, Пермскаго уѣзда, **Веніаминъ Пономаревъ**, 23 февраля.

О вакантных мѣстахъ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) Священническія: при Пермской больничной церкви съ 1 іюля 1907 г.; при Тисовской един. церкви, Красноуфимскаго у., съ 29 сен-

тября; при Пешнигортской монастырской ц., Соликам у., съ 9 октября; при Уткинской един. церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 20 ноября; при Куминской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, съ 20 января; при Юмской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 9 февраля (первая вакансія); при Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 9 февраля и при Фроловской церкви, Пермскаго уѣзда, съ 23 февраля.

б) Д і а к о н с к і я: при Иргинской единовѣрческой церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 29 іюня; при Тисовской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 12 декабря; при Нязе-Петровской церкви, Красноуфимскаго уѣзда, съ 14 февраля; при Юрлинской церкви, Чердынскаго уѣзда, съ 26 февраля; при Кизвенской церкви, Оханскаго уѣзда, съ 26 февраля и при Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, съ 26 февраля (вторая вакансія); при Верхъ-Язвенской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 26 февраля.

в) П с а л о м щ и ч е с к і я: при Куминской единовѣрческой церкви, Оханскаго уѣзда, съ 20 января; при Петро-Павловской церкви, Красноуфимскаго уѣзда; при Растесской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 25 февраля; при Чердынской Преображенской церкви, съ 26 февраля (нуженъ діаконъ).

г) П р о с ф о р н и ч е с к і я: при Новопапаянской церкви, Оханскаго уѣзда, съ 23 января; при Бизеловской церкви, Соликамскаго уѣзда, съ 16 февраля.

Отъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Археологической Коммисіи по вопросамъ реставраціи памятниковъ старины.

Согласно Высочайшему повелѣнію 11 марта 1889 года, „реставрація монументальныхъ памятниковъ древности производится по предварительному соглашенію съ Императорской Археологической Коммиссіей и по сношенію ея съ Императорскою Академіею Художествъ“ (Собр. узакон. и расп. Правит. 1889 г., № 43). Археологическая Коммиссія, разсматривая представляемые ей, на основаніи означеннаго повелѣнія, проекты ремонта, реставраціи и расширенія древнихъ зданій, убѣдилась на опыгѣ, что это разсмотрѣніе нерѣдко замедляется по недостаточности доставленныхъ Коммиссіи свѣдѣній. Въ виду сего и во избѣжаніе подобныхъ вынужденныхъ замедленій, Коммиссія считаетъ необходимымъ поставить въ извѣстность заинтересованныя учрежденія и лица, что вышеупомянутые проекты должны

быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать слѣдующія данныя:

1) Свѣдѣнія о времени сооруженія зданія, и о позднѣйшихъ его передѣлкахъ.

2) Фотографическіе снимки фасадовъ и внутренняго вида зданія, а также архитектурныя чертежи его (планы и разрѣзы). Такіе снимки и чертежи необходимы какъ для повѣрки сообщенныхъ хронологическихъ данныхъ, такъ и для опредѣленія археологическаго и художественнаго значенія памятника.

3) Точное описаніе, подробныя чертежи, а также, въ случаѣ надобности, фотографическіе снимки назначаемыхъ къ передѣлкѣ или реставраціи частей зданія и находящихся въ немъ отдѣльныхъ памятниковъ старины (стѣнныя, иконостасовъ, иконъ, паникадилъ, колоколовъ и пр.).

4) Соображенія въ пользу необходимости передѣлки или расширенія зданія, главнымъ же образомъ, акты осмотра передѣльваемыхъ частей, съ техническимъ уясненіемъ причинъ порчи памятника и изложеніемъ мѣстныхъ условій, вызывающихъ предполагаемыя передѣлки.

5) Въ случаѣ возбужденія вопроса о расширеніи церковнаго зданія необходимо представить планъ прилегающей мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ участка, на которомъ могла бы быть сооружена новая церковь.

При ходатайствѣ о разрѣшеніи реставраціи или ремонта зданія должно быть также сообщено Императорской Археологической Коммиссіи, какое именно лицо принимаетъ на себя отвѣтственность за точное исполненіе разрѣшеннаго проекта.

Къ сему присоединяются нижеслѣдующія справки и замѣчанія:

1) По ст. 91 Строит. Устава (изданія 1900 г.) подлежатъ охранѣ „церкви древнія, т. е. построенныя вообще не позже XVIII вѣка, или хотя и не древнія, но замѣчательныя по зодчеству или историческимъ воспоминаніямъ“.

2) Ст. 93 Строит. Устава, допускающая малые расходы на поддержаніе въ исправности церковей безъ испрашиванія на то разрѣшенія епархіальной власти, не можетъ быть распространяема на церкви древнія (ст. 95 Строит. Устава).

3) Наши старинныя деревянныя зданія (особенно церкви) по своему національному характеру, красотѣ, уютности заслуживаютъ спеціальнаго вниманія и сааго бережнаго къ себѣ отношенія, тѣмъ болѣе, что ихъ сохранилось немного; поэтому передѣлки въ нихъ крайне нежелательны, ремонтъ

ихъ необходимо, а уничтоженіе должно отдаваться всеми мѣрами. Церкви эти обыкновенно бывають сооружены весьма надежно въ строительномъ отношеніи, изъ очень прочнаго лѣса и имѣють скрѣпы, такъ что при должномъ ремонтѣ могутъ простоять дольше, чѣмъ поставленныя изъ новаго, особенно сыого матеріала. Если старинная деревянная церковь значительно изветшала и оказывается совершенно излишнею на церковномъ погостѣ, то, вмѣсто разборки на матеріаль, рекомендуется перенести ее (по сношеніи съ Археологической Коммиссіей) на иное мѣсто, напр., въ другое село, въ деревню или на кладбище.

4) Вопросы, относящіеся къ древнимъ памятникамъ водчества, разрѣшаются Археологической Коммиссіей при участіи представителей отъ Императорской Академіи Художествъ, Св. Синода, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и особо приглашаемыхъ спеціалистовъ. Въ случаѣ возможности и особой необходимости, Коммиссіею для осмотра реставрируемыхъ памятниковъ и наблюденія за ходомъ работъ командированы ея члены или иныя для того назначаемыя лица. При вышеупомянутомъ обсужденіи, перестройки въ древнихъ зданіяхъ, вызывающія искаженіе ихъ, безусловно не допускаются; расширеніе же позднихъ пристроекъ, если оно не нарушаетъ архитектурной цѣльности въ древнемъ планѣ зданія (т. е. его общаго вида) и не искажаетъ самого памятника, не можетъ встрѣтить особыхъ препятствій.

5) Присланные при проектахъ реставраціи или ремонта фотографическіе снимки оставляются въ архивѣ Археологической Коммиссіи.

Отношеніе Первенствующаго Члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, отъ
16 февраля 1908 года за № 1737.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

По примѣру прежнихъ лѣтъ, и въ настоящемъ году, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 20 — 27 мая 1902 года, предстоитъ въ недѣлю Крестопоклонную Великаго поста сборъ въ церквахъ всей Россіи въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Братства во имя Царицы Небесной

для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ. Каждый годъ я прошу Преосвященныхъ Архипастырей объ оказаніи содѣйствія сему сбору, усердно прошу и нынѣ Ваше Преосвященство помочь — чрезъ подвѣдомственное Вамъ духовенство — сему Христолюбивому, истинно-церковному дѣлу призрѣнія несчастнѣйшихъ изъ дѣтей.

Къ утѣшенію всѣхъ сочувствующихъ дѣлу Братства сообщаю, что въ прошедшемъ году оно вступило во владѣніе двумя крупными пожертвованіями — земельными участками и постройками въ г. Вяткѣ и г. Переяславлѣ, Полтавской губ. Въ обоихъ этихъ городахъ открыты уже маленькіе пріюты, каждый на небольшое пока число больныхъ дѣтей. Совѣтъ Братства, видѣвшій, какъ изъ скромнаго пріюта въ Петербургѣ, сначала — для трехъ больныхъ дѣтей, выросло большое дѣло призрѣнія несчастныхъ дѣтей, питаетъ надежду, что Царица Небесная поможетъ ему расширить и пріюты въ г.г. Вяткѣ и Переяславлѣ. А это очень важно, при обнаружившемся уже на самомъ дѣлѣ стремленіи Братства устроить свои учрежденія въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Само собою понятно, что невозможно стягивать всѣхъ дѣтей, будущихъ пациентовъ пріютовъ Братства, въ большіе города Россіи, какъ Петербургъ или Москва. И въ экономическомъ отношеніи, и съ точки зрѣнія родителей больныхъ дѣтей гораздо цѣлесообразнѣе имѣть пріюты въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, и съ этихъ точекъ зрѣнія пріюты въ Вяткѣ и Полтавской губерніи могутъ послужить въ будущемъ убѣжищами для больныхъ съ сѣверо-востока и юга Россіи. Но какъ эти пріюты, такъ и ранѣе основанные и получившіе уже прочное развитіе пріюты въ Петербургѣ, Райволѣ, Москвѣ, Курскѣ, въ общемъ на 400 дѣтей, требуютъ большихъ средствъ, а эти средства получаютъ главнымъ образомъ путемъ церковнаго сбора въ недѣлю Крестопоклонную.

Кромѣ того, остается не оконченнымъ созданіе Петербургскаго пріюта, согласно плану еще основателя перваго пріюта для идіотовъ и эпилептиковъ, архимандрита Игнатія, а именно созданіе церкви для пріюта на мѣстѣ существующей деревянной церкви во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, построенной на мѣстѣ явленія Царицы Небесной отроку Николаю (Грачеву), а также другихъ помѣщеній, необходимыхъ при центральномъ управленіи большимъ всероссійскимъ дѣломъ. Постройка церкви, давно предположенная, все откладывается за недостаткомъ средствъ, которыя въ послѣдніе тяжелые годы поступали въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ первые годы по разрѣшеніи Братству Св. Синодомъ всероссійскаго недѣльнаго церковнаго сбора.

Эти очередныя нужды Братства во имя Царицы Небесной и побуждают меня усерднѣйше просить Васъ, Преосвященный Владыко, оказать милостивое содѣйствіе усиленности церковнаго сбора съ 15 по 22 марта въ церквахъ Вашей епархіи чрезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборъ и напечатаніемъ воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію и совершенною преданностью

Вашего Преосвященства

покорнѣйшій слуга

Митрополитъ Антоній.

На означенномъ отношеніи резолюція Его Преосвященства, отъ 24 февраля 1908 г. за № 846 послѣдовала, между прочимъ таковая: „Приглашаю къ сердечному участию въ этомъ св. дѣлѣ духовенство епархіи“

В О З В А Н І Е.

Братство во имя Царицы Небесной взываетъ къ вамъ, православные, о помощи.

Цѣль Братства — призрѣвать несчастныхъ дѣтей. Дѣти калѣки, слабые и припадочныя обременяютъ собою бѣдныя семьи и осуждены на постоянную муку.

Братство приглубило уже до 400 такихъ дѣтей, но остаются еще тысячи, нуждающіяся въ помощи.

„Кто приметъ ребенка во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“ (Маттея, 18).

Знайте: за этими тысячами невинныхъ страдальцевъ стоитъ Самъ Христосъ, протягивая къ вамъ руки, за васъ прободенныя на крестѣ.

Онъ приметъ отъ васъ, какъ подаяніе Себѣ, всякій грошъ.

Откликнитесь, помогите! Во имя Его подайте на дѣло, созданное милосердіемъ Его Пресвятой Матери.

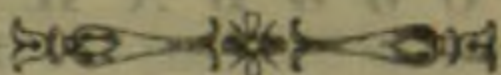
Вотъ, Онъ стоитъ, протягивая къ намъ руки. Вложимъ же въ эти пречистыя руки усердную и щедрую лепту.

Адресъ Братства во имя Царицы Небесной: С.-Петербургъ, Петербург-
ская сторона, Большая Вълосерская улица, д. № 1.

Отъ Пермской Духовной Консистеріи.

Пермская Духовная Консистерія симъ предписываетъ причтамъ и
старостамъ церквей, настоятельницамъ и настоятелямъ монастырей Пермской
епархіи о производствѣ въ недѣлю Крестопоклонную сбора пожертвованій
на усиленіе средствъ Братства во имя Царицы Небесной и о представле-
ніи собранныхъ денегъ немедленно по производствѣ сбора, чрезъ благочин-
ныхъ въ Консистерію.

Редакторъ секретарь Консистеріи В. Крыловъ.

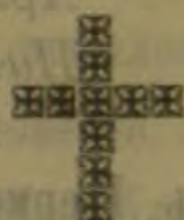
Пермскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Марта

№ 7.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Благословеніе Константинопольскаго Архіепископа и Вселенскаго Патріарха, Святѣйшаго Іоакима III каедрѣ и епархіи Пермской.

I.

Патріаршая грамота.

„Сею Нашею Патріаршею Грамотою объявляется, что по письменной просьбѣ Преосвященнѣйшаго Пермскаго и Соликамскаго въ Россіи Епископа Киръ Никанора, Пермскому Каедральному собору удѣлена и дарована изъ нашей патріаршей скевофилакѣи частица священныхъ останковъ святаго священномученика Харалампія, въ благословеніе и утѣшеніе и укрѣпленіе тамошняго благочестиваго народа, и передана для доставленія по назначенію честнѣйшему игумену епархіи той миссіонерскаго Вѣлогорскаго монастыря Варлааму. Посему, а также во свидѣтельство и удостовѣреніе удѣленія и дарованія сего священнаго сокровища, изъ Нашей Патріаршей скевофилакѣи и выдана настоящая увѣригельная и дарственная грамота. Господь Богъ нашъ молитвами святаго священномученика Харалампія да даруетъ съ вѣрою и любовію чтущимъ священный его остатокъ всякую радость, благословеніе и освященіе и вмѣстѣ всякую силу и твердость живущему въ упомянутой богоспасаемой епархіи всему православному народу. Мѣсяца января, лѣта отъ Р. Хр. 1908“. Именная подпись и печать Святѣйшаго Патріарха. (Вверху грамоты титулъ его же и печать Вселенской Патріархіи).

Перевелъ съ греческаго и сообщилъ *Преосвященнѣйшій Никаноръ*, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

II.

Письмо Святѣйшаго Кирь Іоанима III, патриарха Константинопольскаго, Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Пермскому и Соликамскому.

*«Іоакимъ, Божією Милостію
Архіепископъ Константинополя и
Патріархъ Вселенныя».*

Преосвященнѣйшій Епископъ Пермскій и Соликамскій, во Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашей Мѣрности, Кирь Никаноръ! Да будетъ благодать и миръ Вашему Преосвященству отъ Бога.

Прибывшій сюда и представившійся намъ честнѣйшій игуменъ вашей священно-миссіонерской обители Бѣлогорской Варлаамъ передалъ намъ, помѣченное 31-мъ октября, письмо Вашего Преосвященства, которымъ испрашивается, чтобы, въ благословеніе отъ Нашего Патріаршаго Престола и для укрѣпленія и утвержденія тамошняго благочестиваго и православнаго народа, какъ упомянутому монастырю съ состоящимъ при немъ скитомъ Серафимовскимъ, такъ и Вашему Пермскому Каѳедральному собору предоставлены были какія-либо частицы святыхъ мощей.

И мы, вполне благосклонно, принявъ во вниманіе сію благочестивую просьбу и обращеніе Вашего Преосвященства къ Намъ и вполне сознавал ту сердечную материнскую любовь и расположеніе, которую всегда питаетъ Святая Мать наша Церковь Христова къ благочестивому народу русскому, Ею чрезъ святое крещеніе возрожденному и просвѣщенному во Христвъ, охотно и согласно съ опредѣленіемъ Священнаго Синода нашего предоставили, въ благословеніе непрерываемое и утѣшеніе, въ укрѣпленіе и утверженіе, живущаго на той окраинѣ великой Державы Россійской, православнаго народа, вышеуказаннымъ духовнымъ учрежденіямъ слѣдующія святыя:

- 1) частицу мощей святаго Аѳанасія Великаго, патріарха Александрійскаго,
- 2) частицу мощей святаго священномученика Харалампія
- 3) частицу мощей святаго мученика Мины, а съ ними еще
- 4) и святую икону Богородицы „Милующей“ именуемую, точный снимокъ съ древнѣйшаго образа, хранящагося въ Нашемъ Патріаршемъ Домѣ; изъ нихъ Бѣлогорскому монастырю и Серафимовскому скиту—частицы св. мощей св. св. Аѳанасія и Мины, а Каѳедральному Пермскому собору—

частцу мощей священномученика Харалампія и св. икону Богородицы „Милующей“.

Итакъ, охотно и съ полною готовностію исполняя желаніе Вашего Преосвященства таковаго патріаршаго благословенія и извѣщая симъ, что всѣ сіи свящ. частицы и святыни переданы нами для доставленія по принадлежности честнѣйшему игумену Варлааму, молимся съ моленіями и благословеніями сердечными, чтобы Господь Богъ нашъ, предстательствами святыхъ, честные останки коихъ мы посылаемъ, и Пречистой Его Матери, ниспосылалъ всегда богатое благословеніе и дары Свой на всю благочестивую вашу паству, а божественная Его благодать и милость да пребываетъ съ Вашимъ Преосвященствомъ! 1908 г. Января 23 дня.

Божіею милостію Константинопольскій Архієпископъ и вселенскій патріархъ, въ молитвѣ возлюбленный братъ, *Іоакимъ*.

(Вверху — печать Патріархіи).

Перевелъ съ греческаго и сообщилъ Преосвященный *Никаноръ*, Епископъ Пермскій и Соликамскій.

Итакъ, Господь даровалъ новую милость нашей Пермской епархіи! Знаменитый возвышенностію и твердостію духа, Константинопольскій Патріархъ Іоакимъ III милостиво благословилъ насъ драгоцѣнными святынями. Возрадуемся сему и почтимъ святыни достойнымъ поклоненіемъ и будемъ хранить ихъ, какъ зѣницу ока, какъ залогъ мира и любви и крѣпкой связи между помѣстными церквами, какъ благодатными дщерьми Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви непорочной Восточной. Слава Богу нашему Благодателю во вѣки! Спаси, Господи, святѣйшаго патріарха Іоакима и сохрани на многая лѣта!

Еп. Н.

Послѣдованіе христіанскаго всепрощанія на Великій постъ, совершаемаго въ Пермскомъ Каѳедральномъ соборѣ. (На основаніи чина, бываемаго въ Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ, отъ Григорія, бывшаго Архієп. Тверскаго и Митрополита Петербургскаго¹⁾).

По входѣ во храмъ Архієрея со встрѣчею, тотчасъ поется: „Отъ востокъ солнца“.... и затѣмъ: „Тонь дѣспотинъ“.... Посемъ Архієрей, осѣ-

¹⁾ Смотр. „Церковн. Вѣдом.“ 1907 г. Прибавл. стр. 345.

нивь, съ солем, всѣхъ, идетъ на облачальное мѣсто и благословляетъ чести 9-й часъ, во время котораго и облачается во весь святительскій санъ. По исполненіи 9-го часа, обычно, начинается вечерня, при чемъ предначинательный псаломъ, по возможности, поется хорами антифонно, по скору, тихо, весь или часть читается. Великая ектенія—антифонно „Возвахъ“ и всѣ стихиры—антифонно. На входъ „Свѣте тихій“—поочередно съ клиромъ. По „исполла“—В. Прокимень—поочередно съ клиромъ. По „Снедоба Г.“... и ектеніи стихиры—антифонно. „Нынѣ отпущаеши“ хоры поютъ катавасіей. По трисвятомъ тропари—поочередно съ клиромъ, или хоры—антифономъ „Господи и Владыко Живота“... и *тотчасъ повечеріе*. Царскія двери затворяются. Повечеріе читается мало—по скору, сполна, и при предстояніи протоіерея въ ентрахили предъ затворенными царскими вратами. Во время повечерія Архіерей переоблачается въ малое облаченіе. По отпустѣ повечерія, говорится поученіе о всепрощеніи, постѣ, покаяніи, и т. п. За поученіемъ поется: „Благочестивѣйшаго“... Въ это время, по отверженіи царскихъ вратъ, Архіерей выходитъ въ нихъ обычно, имѣя впереди себя облаченнаго протоіерея или двухъ съ напрестольнымъ Евангеліемъ, какъ и икона всѣхъ святыхъ, полагается на аналоѣ, по обычаю. Прочее духовенство исходитъ, боковыми дверьми, въ рясахъ, становясь (по одну, лѣвую сторону) между Архіереемъ и аналоями (съ Евангеліемъ и святцами). Здѣсь, предъ этими святыми, по обычномъ началѣ, свещ. соборъ поетъ „Слава Тебѣ, Боже“... и „Царю Небесный“.... Затѣмъ, хоры, антифонно (или катавасіей—не загораживая собою царскихъ вратъ) поютъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ“... Потомъ протодіаконъ гласитъ сугубую ектенію, присоединяя и особыя прошенія, таковыя: „О еже благоразумно внимати намъ, яко постъ истинный есть зла отчужденіе и дѣлъ благихъ дѣланіе, и симъ богоугоднымъ и спасительнымъ постомъ намъ освящаться. Господу помолимся!“ „О еже подати намъ крѣпость и силу подвигомъ добрымъ подвизатися, теченіе поста совершити, побѣдителемъ грѣха явитися и неосужденно достигнути и поклонятися святому Христову Воскресенію, Господу помолимся!“ „Яко да отверзнетъ намъ дверь Милосердія призывая насъ изъ покаяніе и мытаря Оправдивый, во смиреніи и умиленіи, отъ глубины сердца зовуща: „Боже, милостивъ буди ми, грѣшному, Оправдивый,—Господу помолимся“. Возгласъ: „Услыши ны, Боже“.... и отпустъ: „Премудрость“ и проч. Затѣмъ, Архіерей во всеуслышаніе говоритъ: „Благословите мя, отцы и братіе вси, и простите ми вся согрѣшенія мои, ими же согрѣшихъ дѣломъ, словомъ и помышленіемъ,

яже въ нощи и во дни, въ часъ сей и во вся дни живота моего“. Отвѣщаюгъ же ему протодіаконъ и прочіе: „Богъ проститъ, прости и насъ, Владыка святыи!“ Паки Архіерей: „Господь Своею благодатию да проститъ васъ и помилуетъ всѣхъ!“ И отвѣщаютъ: „Аминь!“ И начинаютъ Архіерей и вси, по чину, со благоговѣйнымъ поклоненіемъ лобызати, свящ. Евангеліе и св. икону, и другъ у друга просити прощенія, съ братскимъ цѣлованіемъ. Пѣвцы же поютъ: „Покаяніа отверзи“... „Помышляю день страшный“... „Помощникъ и Покровитель“... и другіе.

Еп. Н.

Седьмое пастырское собраніе въ покояхъ Его Преосвященства, 17-го февраля 1908 года.

На этомъ собраніи, происходившемъ, обычно, отъ 7 до 10 ч. вечера, предметомъ обсужденія оказался острый вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Вопросъ этотъ можетъ разсматриваться съ двухъ сторонъ, со стороны достаточности получаемого духовенствомъ нашимъ содержанія и со стороны способа собиранія этихъ средствъ. На данномъ собраніи эти стороны строго не были разграничены. Исходнымъ пунктомъ собесѣдованія послужила рѣчь одного изъ участниковъ собранія о томъ, что прихожане, особенно не твердые въ православіи, а также уклонившіеся отъ него, соблазняются обычаемъ духовенства брать извѣстную плату за служеніе заказныхъ поминальныхъ службъ, „сорокоуствовъ“. Сопросники, осуждая этотъ обычай, говорятъ: „у православныхъ въ церкви за все уплатить надо и не мало — и за поминаніе на проскомидіи и за обѣдню по новопреставльвшемся и за 40 обѣдней и т. д. Допустимъ-де, что, дѣйствительно, для души почившаго полезна церковная молитва и усугубленіе ея (качественное, количественное, во времени, и т. д.): но вѣдь не всякому, желающему такой молитвы, доступна она по состоянію его средствъ; вотъ и выходитъ, что спасеніе получается, повидимому, за средства“...

При обсужденіи данного вопроса, одни изъ участниковъ держались направленія идеалистическаго, другіе материалистическаго. Собесѣдованіе оживилось и иногда переходило въ бурное; ораторы волновались. Предсѣдательскій звонокъ чаще слышался, чѣмъ на прежнихъ собраніяхъ. Одни говорили, что вообще содержаніе духовенства, особенно въ центрѣ Россіи, недостаточно, способъ обезпеченія унизителенъ, ненормаленъ, почему бѣд-

ствующему духовенству, чтобы не голодать, поневоле приходится иногда устанавливать „такеу на требы“. Указывали на то, что идеалисты говорить красно, смотря на дело со стороны, не желая часто вступать въ ряды духовенства, что, вмѣсто, словъ, однако, слѣдовало-бы идеалистамъ сдѣлать, говорили, какъ трудно, подчасъ, бываетъ бѣдному клирику: надо везти дѣтей, далеко, въ городъ, въ училища, да еще дома остается ихъ куча, а денегъ нѣтъ, особенно если настоятель „идеалистъ“ и на исправности платежей за требы прихожанами не настаиваетъ и пр. Другіе говорили, что, вообще обезпеченіе духовенства въ Россіи, особенно, напр., въ нашей епархіи, приличное. Иной, окончившій среднюю школу, бьется на мизерномъ окладѣ мелкаго чиновника, въ городѣ, не имѣя и часа свободнаго времени для посѣщенія, напр., даже церковной службы, между тѣмъ какъ церк. пѣвчій или псаломщикъ, недоучка, получаетъ не менѣе 400 р. въ годъ, въ деревнѣ, гдѣ служба только въ праздники и трень немного, гдѣ все дешево и климатъ здоровъ; за дѣтей клирику не приходится много платить, какъ чиновнику. Настоятели же церквей нерѣдко получаютъ въ годъ отъ 2000 р. до 3000 р. и болѣе. (Въ Россіи не мало архіереевъ епархіальныхъ, получающихъ не болѣе 4000 р. въ годъ и викарныхъ, получающихъ не болѣе 2000 р. въ годъ).

Третьи изъ участниковъ собранія въ своихъ мнѣніяхъ держались середины. Они предлагали рядъ мѣръ, могущихъ ослабить соблазнъ корыстолюбіемъ духовенства. Хорошо-бы было, говорили, согласиться сосѣднимъ причтамъ известнаго округа или десятка не брать при совершеніи самыхъ службъ и трень въ свою пользу поручной платы, а убѣдить прихожанъ, чтобы тѣ сами собирали средства, необходимыя для безбѣдной жизни духовенства своего округа и приносили-бы собранное въ свободное отъ трень время. Жаль бѣдняка-прихожанина, когда его избѣгаютъ даже пастыри, съ трудомъ, иногда, приходится ему найти священника, который-бы исполнилъ его потребу. (Есть, конечно, и идеальные священники). Но бѣдность не грѣхъ; Богъ и намѣренія пріемлетъ, и лепты не отгибаетъ. Конечно, таксы быть не должно, все, что не добровольно дается, есть уже поборъ, духовенство требовать себѣ платы не должно; оно сознаетъ это, въ цѣломъ, и многіе съ бѣдныхъ ничего не берутъ, въ надеждѣ, что ихъ не оставятъ въ неизбѣжныхъ ихъ нуждахъ богачи, что и оправдывается. Но бываютъ отдѣльные случаи, когда клирикъ вынуждается просить и просить...

Въ сужденіяхъ о назначеніи казеннаго жалованья духовенству (священнику, напр., до 2-хъ тысячъ), стороны весьма расходились.

По поводу упраздненія молитвы въ средней школѣ.

Высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 г. русскому народу дарованы различные виды „свободъ“, и между ними „свобода совѣсти“, относящаяся къ области религіозныхъ вѣрованій. Благодаря провозглашенной съ высоты Престола „свободы совѣсти“, устраняются всякія стѣсненія и насилія въ дѣлѣ вѣры. Каждому обеспечивается полная свобода молиться, какъ повелѣваетъ ему его совѣсть и пезобранно исповѣдывать ту вѣру, въ какой онъ возросъ и *воспитанъ* и какую онъ *сознательно* усвоилъ, самъ, *старательно изучивъ* ея догматы и убѣдившись въ близости ея къ своему сердцу, а такъ же внушается широкая терпимость къ другимъ вѣрованіямъ.

Къ сожалѣнію въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, преимущественно среднихъ, „свобода „совѣсти“ понята была слишкомъ своеобразно, вслѣдствіе чего и результаты такового пониманія получились совершенно неожиданные и въ то же время весьма печальныя. Въ видахъ осуществленія и проведенія въ жизнь началъ вѣротерпимости, нашими руководителями и воспитателями подростающаго поколѣнія совмѣстно съ родителями учащихся признано безусловно необходимымъ прежде всего отмѣнить обязательное посѣщеніе учениками церковныхъ богослуженій и совершеніе въ стѣнахъ учебныхъ заведеній общей молитвы предъ началомъ уроковъ. Мотивами къ подобному странному рѣшенію послужило „глубокое убѣжденіе“ многихъ родителей и педагоговъ, собиравшихся на „митинги“ вскорѣ же послѣ объявленія „свободъ“, что яко бы насильственные мѣры въ области религіознаго воспитанія возбуждаютъ въ дѣтяхъ одно лишь показное лицемеріе, или ожесточенное злобное невѣріе... Религіозное чувство, говорятъ они, можетъ воспитываться и развиваться въ дѣтяхъ исключительно мѣрами нравственнаго вліянія и воздѣйствія, что истинно хрестіанское настроеніе въ юношѣ можетъ создаться только какъ плодъ добраго хрестіанскаго вліянія на него воспитателей. Поэтому, нужно всемѣрно стараться усилить средства моральнаго воздѣйствія на учащихся, чтобы воспитать въ нихъ потребность къ молитвѣ, не принуждая, однакоже, къ послѣдней насильственными мѣрами. Сами учащіяся дѣти будто бы пришли къ сознанію—свободно и непринужденно служить Богу, что во имя свободы со-

вѣсти имъ желательно молиться не на глазахъ начальства въ церкви или въ школѣ, но безъ всякаго надзора со стороны послѣдняго, что совместное присутствіе въ церкви въ общей массѣ молящихся яко бы подвергаетъ религиозное чувство учащихъ опасности быть осмѣянными и заподозрѣнными въ неискренности со стороны товарищей, и что, поэтому, они желали бы безъ стѣвеній, — свободно, искренно молиться въ любомъ храмѣ, по собственному выбору, но только не въ церкви, указанной начальствомъ и не въ школѣ, гдѣ они не могутъ и не желаютъ молиться, чтобы не прослыть ханжами и лицемерами.....

Всѣ эти разсужденія учащихъ и ихъ руководителей и воспитателей о свободномъ, непринужденномъ служеніи Богу сами по себѣ производятъ отрадное впечатлѣніе и ихъ можно было лишь привѣтствовать, если бы они не были слишкомъ далеки отъ истины, и не представляли собою одиѣ лишь громкія и красивыя фразы. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ полное основаніе утверждать, что вопросъ о необязательномъ посѣщеніи учащимися церковныхъ богослуженій и объ уничтоженіи школьной молитвы выдвинуть главнымъ образомъ той частью нашей такъ наз. интеллигенціи, которая въ высшей степени индифферентно, безразлично и даже враждебно относится вообще къ дѣлу религиознаго воспитанія дѣтей, и этотъ свой индифферентизмъ къ вѣрѣ старается прикрыть свободой религиознаго чувства, посягая на вѣру другихъ и уничтожая хотя сносное религиозное воспитаніе при нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Никто не будетъ отрицать, что среди родителей есть много не только равнодушныхъ къ религіи, но прямо невѣрующихъ, которые только числятся православными, а на самомъ дѣлѣ ничего общаго съ церковью не имѣютъ, считая религію суевѣріемъ и „нерезиткомъ времени“ и допуская ее лишь для невѣжественнаго простаго народа, который охотно вѣритъ всякимъ предразсудкамъ. И среди учащихъ старшаго возраста есть много совершенно не религиозныхъ, ни во что не вѣрующихъ юношей. Тѣ и другіе отстаиваютъ необязательность молитвы и посѣщенія храмовъ уже не ради свободнаго религиознаго чувства, а изъ желанія добиться такихъ условій, чтобы вовсе не ходить въ церковь, и, такимъ образомъ, разъ и навсегда порвать съ ней всякую связь.

Теперь посмотримъ, насколько основательны доводы и соображенія нашихъ родителей и педагоговъ, во имя объявленной „свободы совѣсти“ изгнавшихъ изъ стѣнъ учебныхъ заведеній общую молитву предъ уроками и обязательность посѣщенія учениками церкви.

Они говорятъ: „мы не желаемъ насиловать свободу совѣсти нашихъ

дѣтей; мы хотимъ, чтобы учащіеся совершенно свободно исполняли свои религіозныя потребности“. Но, здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, что же такое „совѣсть“, и какъ понимать ея „свободу“ въ періодъ школьнаго возраста? Подъ совѣстью обыкновенно разумѣется въ человѣкѣ данный ему отъ Бога внутренній голосъ, который говоритъ ему, что хорошо и что дурно; или—это внутренній законъ, *написанный въ сердце* человѣка, которымъ онъ руководится въ духовно-нравственной жизни (Римл. 2, 15). При этомъ слѣдуетъ понять, что хотя стремленіе къ добру прирождено человѣку, но нравственныя понятія и начала являются результатомъ постепеннаго нравственнаго его воспитанія и умственной зрѣлости. Отсюда, ясно, что совѣсть человѣка окончательно слагается не въ періодъ школьнаго воспитанія и образованія, когда только что начинаютъ вырабатываться, развиваться и расширяться тѣ или другія нравственныя понятія и принципы, а гораздо позднѣе, и именно въ то время, когда человѣкъ достигаетъ зрѣлаго возраста или, иначе сказать, когда въ полной мѣрѣ развивается и образывается въ человѣкѣ умственный и нравственный кругозоръ. Если такъ, то спрашивается, какая же можетъ быть „свобода совѣсти“ — въ періодъ школьнаго воспитанія и образованія учащихся? Какой смыслъ и значеніе можетъ имѣть эта „свобода“ у воспитанника, далеко еще не развившаго нравственныхъ понятій и принциповъ, которыми руководилась бы его совѣсть? Да и можетъ ли имѣть хоть какую-нибудь нравственную цѣнность свобода дѣйствій и поступковъ учащихся, часто не дающихъ себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, совершая ихъ большею частью крайне легкомысленно и почти полусознательно? Проповѣдники пресловутой „свободы совѣсти“ не желаютъ насиловать воли учащихся въ дѣлѣ выполненія ими религіозныхъ обязанностей и посѣщенію или непосѣщенію церковныхъ богослуженій предоставляютъ всецѣло свободѣ не установившейся еще совѣсти этихъ подростковъ. Но если такъ рассуждать, то къ чему тогда сводятся всѣ заботы и мѣропріятія начальниковъ учебныхъ заведеній и педагоговъ въ смыслѣ нравственнаго вліянія и воздѣйствія на учащихся? Для чего же тогда существуетъ школьная опека съ ея воспитательными средствами и задачами, если воспитанники вполне созрѣли до яснаго пониманія и надлежащей оцѣнки своихъ дѣйствій и нравственныхъ поступковъ, и не нуждаются уже въ чьемъ-либо руководствѣ и помощи? При томъ же, если ученики признаются вполне созрѣвшими для осуществленія „свободы совѣсти“, то отчего же, чтобы быть послѣдовательнымъ, не предоставить имъ также полную свободу посѣщенія или непосѣщенія и клас-

сныхъ уроковъ, а также право свободнаго выбора и изученія тѣхъ или иныхъ предметовъ школьнаго курса? Зачѣмъ же тогда родители, такъ горячо ратующіе за „свободу совѣсти“ для учащагося, стѣсняють ихъ свободу въ другихъ отношеніяхъ? Справедливо ли это? Пусть на этотъ вопросъ дадутъ отвѣтъ сами родители.

Выше мы говорили, что родители и педагоги, высказываясь за отмѣну общей молитвы предъ уроками и обязательности посѣщенія церковнаго богослуженія, обыкновенно мотивируютъ это свое рѣшеніе тѣмъ соображеніемъ, что всякаго рода принужденія и насильственныя мѣры въ дѣлѣ религіознаго воспитанія возбуждаютъ въ дѣтяхъ одно лишь показное лицемеріе, а иногда и полное невѣріе. Но, во первыхъ, насколько намъ извѣстно, никакого принужденія, а тѣмъ болѣе, насильственныхъ мѣръ въ области религіознаго воспитанія дѣтей въ школѣ до сихъ поръ не примѣнялось. Принужденіе имѣло бы мѣсто лишь въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда воспитанники рѣшительно отказывались исполнять свои религіозныя обязанности, и учебное начальство *заставляло бы* или *насильственно принуждало ихъ* выполнять таковыя. Но, какъ уже сказано, мы не знаемъ ни одного факта подобнаго принужденія и насилія въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, въ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ этого принужденія даже и не требовалось, ибо ученики, въ особенности, младшихъ классовъ, охотно всегда посѣщали, напр., общую молитву предъ уроками и, повидимому, искренно молились, соблюдая при этомъ примѣрную тишину и порядокъ. Мы знаемъ одинъ, на сколько трогательный, на столько же и печальный случай, когда вскорѣ послѣ объявленія Высочайшаго Манифеста о дарованіи разныхъ „свободъ“, и въ томъ числѣ „свободы совѣсти“, начальникъ одного учебнаго заведенія однажды объявилъ учащимся, что въ силу указаннаго Манифеста, и по желанію родителей воспитанниковъ, общая молитва предъ началомъ уроковъ отмѣняется, а взамѣнъ ея устанавливается краткая молитва въ каждомъ классѣ предъ началомъ 1-го урока („Преблагій Господи“). Нѣкоторые дѣти тутъ же выразили свое полное недоумѣніе по поводу неожиданной отмѣны общей молитвы и были весьма огорчены подобнымъ безтактнымъ и крайне неосторожнымъ распоряженіемъ своего начальника; придя домой, она съ грустью рассказывали своимъ родителямъ объ этомъ печальномъ инцидентѣ. Этотъ прискорбный случай съ очевидною ясностью показываетъ, какой тяжкій, непростительный грѣхъ взяли на свою душу тѣ, которые увели отъ Святѣйшаго Лица Божія этихъ „малыхъ сихъ“, сердца которыхъ стремились

хотя на короткое время соединиться съ своимъ Божественнымъ Учителемъ, изрекшимъ нѣкогда: „*оставите дѣтей приходити ко Мнѣ и не брадите имъ: тацѣхъ бо есть царствіе Божіе*“ (Марк. 10, 14). Что касается воспитанниковъ старшихъ классовъ, то и относительно ихъ также нѣтъ никакихъ основаній говорить, что будто все они, все безъ исключенія, проникнуты духомъ религіознаго индифферентизма и не желаютъ совсемъ молиться. Пишущему эти строки, какъ законоучителю одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, доподлинно извѣстно, что среди воспитанниковъ старшихъ классовъ имѣются лица глубоко религіозныя и всецѣло преданныя Святой Православной Церкви, и съ сыновнею покорностью исполняющія ея завѣты и установливанія. Правда, что среди воспитанниковъ старшихъ классовъ встрѣчаются и равнодушныя къ вѣрѣ и скептически относящіяся вообще къ религіи. Но слѣдуетъ ли принимать въ расчетъ указанный „скептицизмъ“ такихъ воспитанниковъ, когда у нихъ, какъ сказано выше, не составилось еще устойчивыхъ религіозныхъ убѣжденій и врядъ ли еще можно предполагать у нихъ волю сознательное, разумное и осмысленное отношеніе къ выполненію различныхъ религіозныхъ потребностей. А если такъ, то почему бы школъ не придти на помощь молодой, неокрѣпшей еще волѣ юношей, почему бы не позаботиться о развитіи и усовершенствованіи у нихъ добрыхъ навыковъ и сознательнаго пониманія духа христіанской религіи. Притомъ же, у дѣтей большимъ препятствіемъ къ исполненію религіозныхъ обязанностей въ отношеніи посѣщенія богослуженій и молитвы, служитъ лѣность, составляющая одинъ изъ главныхъ пороковъ молодости. Дѣти не охотно встаютъ рано утромъ, чтобы идти, напр., въ праздничный день въ церковь къ богослуженію или посѣть въ школьной молитвѣ. Отчего бы въ этомъ случаѣ не употребить нѣкоторое *понужденіе* или побужденіе. За такое понужденіе, растворенное въ любовь, впоследствии дѣти были бы, безъ сомнѣнія, весьма благодарны своимъ родителямъ и воспитателямъ. Говоря откровенно, кто изъ насъ въ своей молодости охотно приступалъ, напр., къ говѣнію? и было ли послѣднее результатомъ соотвѣтствующаго душевнаго, молитвеннаго настроенія? Молитвенное настроеніе появляется у человѣка очень рѣдко и большею частью бываетъ результатомъ какихъ-либо особыхъ радостныхъ или скорбныхъ обстоятельствъ или событій въ его жизни. Ждать подобнаго момента и изъ за этого оставлять молитвенный трудъ—было бы слишкомъ легкомысленно и едва ли разумно. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ иногда понуждалъ учениковъ Своихъ къ молитвѣ, когда замѣчалъ у нихъ отсут-

ствіе въ нѣкоторые важнѣйшіе моменты Своей земной жизни подобающаго для молитвы настроенія. Напримѣръ, во время молитвы Іисуса Христа въ саду Геосиманскомъ, ученики Его совершенно не способны были молиться, ибо, „глаза ихъ отяжелѣли“ и они „спали отъ печали“. Спаситель съ легкимъ упрекомъ побуждаетъ ихъ къ молитвѣ и говорить: „Такъ ли не могли одинъ часъ пободрствовать со Мною“ (Мѡ. XXIV, 40—43). „Что вы спите? встаньте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе“ (Лука XXII, 45—46). Такимъ образомъ, для того, чтобы возбудить и воспитать въ себѣ извѣстное молитвенное настроеніе, необходимо возможно чаще исполнять домашнюю и общественную молитву, а затѣмъ постепенно восходить въ семь дѣлъ отъ низшихъ ступеней на высшія. Въ молитвенномъ подвигѣ необходимъ трудъ, тѣмъ болѣе настойчивый, что есть внутреннія и внѣшнія силы, которыя постоянно намъ противодѣйствуютъ. Особенно много препятствуютъ дѣлу нашего спасенія собственные грѣховные помыслы и долгъ cadaго христіанина непрестанно и упорно бороться съ этимъ духовнымъ врагомъ, бороться же съ нимъ возможно только постоянною и дѣятельною молитвою. Никакое художественное творчество или искусство не дается человѣку сразу, для этого требуется упорный, усиленный трудъ, даже для самыхъ круныхъ талантовъ. Знаменитѣйшіе, напр., художники развѣ мало употребили усилій и труда, прежде чѣмъ достигли технического совершенства въ искусствѣ? Тутъ далеко недостаточно было одного предварительнаго приготовленія или выучки, но необходима еще самодѣятельность. Наилучшимъ и яркимъ примѣромъ высказанной мысли можетъ служить извѣстный художникъ Джіотто ди Бондова. Джіотто первоначально былъ простымъ пастухомъ стада овецъ. Однажды его засталъ за черченіемъ на каменной плитѣ контура овецъ художникъ Чимобуэ. Замѣтивъ въ молодомъ пастухѣ непосредственный талантъ, онъ взялъ его къ себѣ въ мастерскую. Надежды Чимобуэ оправдались. Впослѣдствіи его ученикъ затмилъ своего учителя. Тоже самое нужно сказать и о молитвенномъ творествѣ, и высокое религіозное воодушевленіе и молитвенные порывы немислимы безъ предварительнаго молитвеннаго упражненія. Чѣмъ чаще, разумнѣе и искреннѣе мы молимся, тѣмъ больше увеличиваемъ въ себѣ добрыя расположенія и стремленія. Примѣры на лицо: когда въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ отмѣнили общую молитву и сдѣлали не обязательнымъ посѣщеніе церковныхъ богослуженій, то всякая благочестивая настроенность у дѣтей окончательно пропала. Теперь можно всюду встрѣтить воспитанниковъ—и въ клубахъ, и въ театрѣ, иногда и въ ресто-

ранахъ, но только не въ церкви, куда они прежде ходили, и, быть можетъ, восторженно и усердно молились. Между тѣмъ сколько назидательнаго и поучительнаго представляютъ нѣкоторые моменты нашего поэтического, правильно совершаемаго богослуженія и какое глубокое, неотразимое иногда вліяніе они имѣютъ для возбужденія и усиленія въ насъ религіозной настроенности. Кто хоть однажды, на примѣръ, присутствовалъ при высоко-трогательномъ и умилительномъ выносѣ „плащаницы“ въ страстную пятницу, тотъ, если онъ не зачерствѣлъ сердцемъ, не могъ не проникаться умиленіемъ, признаніемъ великой вины нашей предъ Богомъ и благоговѣніемъ предъ неизбежностью любви къ намъ пострадавшаго и умершаго за насъ Богочеловѣка. Да и вообще все богослуженіе православной церкви, совершаемое надлежащимъ образомъ и при соответствующей ему обстановкѣ, не можетъ не производить могущественнаго дѣйствія на сердце и душу человѣка и не исторгать, особенно въ трогательные моменты, изъ глазъ его искреннія слезы. Что то таинственное, непостижимое, но, тѣмъ не менѣе, понятное нашему сердцу, заключается въ самыхъ словахъ молитвословій и пѣснопѣній христіанскаго богослуженія, и мы невольно иногда чувствуемъ послѣ него какое-то обновленіе и духовную радость. Вотъ ужъ поистинѣ къ намъ приложимы въ этомъ случаѣ слова молитвы нашего бессмертнаго поэта:

„Есть сила благодатная
Въ созвучьи словъ живыхъ,
И дышитъ непонятная
Святая прелесть въ нихъ.
Съ души какъ бремя скатится,
Сомѣнья далеко,
И вѣрится и плачется,
И такъ легко, легко“...

(Лерм.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ВЪ ТЕОРІИ И ВЪ ЖИЗНИ.

Въ настоящее время въ духовной и свѣтской печати настойчиво проводится мысль о необходимости измѣнить установившійся въ православной церкви порядокъ избранія и назначенія священно-церковно-служителей. Замѣчаемую (и несомнѣнно существующую) отчужденность

пастырей и пасомыхъ объясняютъ тѣмъ, что священники назначаются „бюрократическимъ“ путемъ изъ лицъ неизвѣстныхъ, чуждыхъ приходу, незнакомыхъ съ его жизнью, изъ лицъ, которыя принимаютъ священный санъ „не ради Иисуса, а ради хлѣба куска“. Указываютъ на законнѣйшее по церковнымъ канонамъ, нарушенное современнымъ обычаемъ, право прихожанъ избирать себѣ пастыря изъ лицъ извѣстныхъ приходу. Предполагаютъ, что приходъ, высоко ставя пастырское служеніе, пожелаетъ ввѣрить свою совѣсть, свою душу, только человѣку извѣстному по своимъ добрымъ нравственнымъ качествамъ. Пастырское служеніе, говорятъ, будетъ плодотворно лишь тогда, когда пастырь пользуется авторитетомъ среди прихода; когда онъ, поддерживаемый приходомъ, будетъ стремиться явить въ себѣ живой примѣръ христіанской жизни. Такимъ пастыремъ, утверждаютъ, можетъ быть только избранное приходомъ лицо.

Не вдаваясь въ отвлеченное обсужденіе выдвинутаго въ церковной жизни вопроса объ избраніи священно-церковно-служителей, сообщимъ читателямъ извѣстные намъ факты, бывшіе въ Орловской епархіи,—факты, которые могутъ заставить усумниться въ правильности теоретическихъ построений.

Въ епархіальномъ управленіи бывали случаи (хотя и рѣдко), когда прихожане ходатайствовали о назначеніи къ нимъ на священно-церковно-служительскія мѣста извѣстныхъ имъ лицъ.

Вотъ недавній примѣръ. Въ деревнѣ Л. только что отстроили церковь, но штатный причтъ къ ней не былъ назначенъ, потому что прихожане не выполнили даннаго ими обязательства о постройкѣ церковныхъ домовъ. Богослуженіе въ новой церкви могло быть совершаемо приходскимъ священникомъ, но крестьяне испросили разрѣшеніе пригласить заштатнаго священника, и пригласили нѣкоего К—скаго..., который Епархіальнымъ Начальствомъ былъ неоднократно судимъ за нетрезвость, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто, а наконецъ былъ лишенъ и этого послѣдняго.

Очевидно, крестьяне, приглашая К—скаго для служенія въ ихъ церкви, не задавались вопросомъ: кто за нихъ будетъ предстоять у Престола Божьяго, кого они приглашаютъ къ совершенію Высочайшаго Таинства Евхаристіи, кому они ввѣряютъ свои души. Очевидно, руководились пословицей: „намъ что ни поѣтъ, тотъ батька“.

Второй, намъ извѣстный, случай былъ таковъ. Въ селѣ Е. крестьяне отстроили церковь, но затруднились построить дома для причта. Нѣкій

діаконъ (безъ богословскаго образованія) предложилъ имъ построить домъ для квартиры священника и подарить его церкви, если прихожане исходатайствуютъ ему мѣсто священника при ихъ церкви.

Третій случай по своимъ обстоятельствамъ сходенъ съ вышеприведеннымъ, и потому передавать его въ подробности не будемъ.

Четвертый фактъ, намъ извѣстный, былъ въ сосѣдней губерніи. Въ градскомъ приходѣ было два священника. Одному изъ нихъ, старшему по службѣ — настоятелю N-скому, было бы приличіе служить въ другомъ мѣстѣ, но не священникомъ: виднаго роста, душа мѣстнаго общества — прасоловъ, ремесленниковъ, купцовъ, неизбѣжный участникъ именинныхъ покоевъ, крестильныхъ и поминальныхъ обѣдовъ, — онъ близко сошелся съ приходомъ, который за это прощаль ему даже слабость къ женщинамъ. Второй священникъ держалъ себя далеко отъ прихожанъ; свое вниманіе и свое время онъ отдавалъ семьѣ. Несмотря на вполне корректныя отношенія къ прихожанамъ, онъ не снискалъ ихъ расположенія къ себѣ и повидимому, не искалъ его. И вотъ между сослуживцами — священниками возникли непріятности, причиною которыхъ былъ настоятель. По суду Епархіальнаго Начальства послѣдній долженъ былъ перейти въ другой приходъ. Настоятель кинулся за защитою къ прихожанамъ и въ короткое время взбудоражилъ весь приходъ. Къ Епархіальному Начальству посыпались просьбы, появились депутаціи, ходатайствующія объ оставленіи настоятеля и объ удаленіи второго священника. Дѣло кончилось тѣмъ, что Епархіальное Начальство вынуждено было произвести „плебесцитъ“ съ запросомъ каждому домохозяину о томъ, кого онъ желаетъ оставить при своей церкви: настоятеля или второго священника. И большинство подало голосъ за настоятеля.

Такимъ образомъ, приходъ призналъ, что добрыя нравственныя качества въ своемъ пастырѣ, духовникѣ и руководителѣ приходомъ не цѣнятся. На службу его смотрятъ съ формальной стороны: если обѣдня отслужена, молитвы вычитаны, пѣнопѣнія пропѣты, свѣчи предъ иконами поставлены — значитъ все въ порядкѣ: обязанности къ Богу выполнены. Не бѣда, если іерей, отъ юности своей побораемый страстями, оказывается весь во власти этихъ страстей. Русскій человекъ такъ добродушно снисходителенъ къ моральной и физической неопытности.

Припоминаемъ такой случай. Лицомъ, занимающимъ высокое общественное положеніе, было доведено до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго о неприличныхъ выходкахъ нѣкоего іерея въ собраніи выборщи-

ковъ, куда сей іерей явился въ нетрезвомъ видѣ. Іерей былъ вызванъ къ Преосвященному и явился къ нему въ состояніи алкоголическаго бреда. Выяснилось, что батюшка все житіе свое изжилъ въ грѣхѣ пьянства. Преосвященный потребовалъ отъ благочиннаго объясненія о томъ, почему онъ, зная о пьянствѣ священника, не доносилъ объ этомъ Епархіальному Начальству.

И что же? Благочинный отвѣтилъ, что прихожане настолько любятъ своего нетрезваго пастыря, что никакими слѣдствіями у нихъ нельзя вынудить показаніе во вредъ своему священнику. Эту любовь священникъ пріобрѣлъ постоянною доступностью и снисходительностью для всѣхъ, непритязательностью въ доходахъ и прочими добродѣтелями, свойственными людямъ, сознающимъ свои недостатки.

Намъ возразить, что народъ не совсѣмъ безразлично относится къ пастырямъ и чтитъ выдающихся по своимъ нравственнымъ качествамъ, особенно цѣннымъ въ слугителѣ Христа. Намъ укажутъ на обширную популярность извѣстныхъ въ Орловской епархіи и за ея предѣлами уважаемыхъ пастырей.

На это возраженіе мы отвѣтимъ вопросомъ, зачѣмъ идутъ къ нимъ люди? Ищутъ-ли у нихъ отвѣтовъ на *духовные* запросы или помощи въ борьбѣ за моральное самоусовершенствованіе?

Нѣтъ. Ни въ чемъ другомъ такъ обидно, такъ ярко не сказывается у нашего народа отсутствіе пониманія сущности пастырскаго служенія, какъ въ тѣхъ запросахъ, которыми осаждаютъ толпа названныхъ уважаемыхъ пастырей. Они вполне правильно могли-бы сказать большей части своихъ почитателей: „съ вашими вопросами вы пришли не туда, куда съ такими вопросами обращаются“ ...

Не будемъ говорить голословно, а сообщимъ факты. Въ Орлѣ, какъ всѣмъ извѣстно и какъ выше сказано, полнымъ общимъ уваженіемъ заслуженно пользуется о. Митрофанъ Сребрянскій. И не будемъ отрицать, что среди множества людей, обращающихся къ нему, есть дѣйствительно нуждающіеся въ пастырской помощи въ болѣзняхъ совѣсти. Но большинство, кажется, обращаются къ нему за житейскими совѣтами: спрашиваютъ, можно ли выдать дочь замужъ, какъ установить порядокъ въ семьѣ (мужъ пьетъ) и т. п. И простыя благожелательныя сужденія о. Митрофана принимаются, какъ повелѣнія свыше. Вотъ примѣръ. Послѣ перемѣщенія управленія Риго-Орловской желѣзной дороги изъ Орла въ Ригу, туда-же перемѣстилась типографія, гдѣ Управленіе

дороги заказывало бланки. Въ Ригѣ желѣзно-дорожное управленіе почему-то вскорѣ перестало отдавать работы этой типографіи, и она должна была закрыться. Управляющій типографіею остался безъ мѣста и безъ заработка. Его жена письмомъ проситъ свою сестру, оставшуюся въ Орлѣ, спросить о. Митрофана, что дѣлать въ такомъ критическомъ положеніи: возвратиться-ли въ Орель, или оставаться въ Ригѣ.

— „Ригу я знаю“ — отвѣтилъ батюшка — „тамъ легче найти работу, чѣмъ въ Орлѣ, а потому я совѣтовалъ-бы остаться въ Ригѣ и тамъ подыскать себѣ дѣло“.

Сестра сообщила родственникамъ въ Ригу, что батюшка о. Митрофанъ *запретилъ* возвращаться въ Орель, а *приказалъ* искать мѣста въ Ригѣ (Добавимъ кстати, что мѣсто въ Ригѣ скоро нашлось, и семья благодаритъ о. Митрофана за добрый совѣтъ).

Второй случай таковъ. Нѣкто С. заболѣлъ. Жена отирается къ о. Митрофану съ своимъ горемъ.

— „Эта болѣзнь серьезная“ — сказалъ о. Митрофанъ — „неизлѣчимая и скоро приводитъ къ смерти“.

С — ва, доселѣ имѣвшая смутную (и неосновательную) надежду на выздоровленіе мужа, убѣдилась, что въ книгѣ судьбы начертана его близкая кончина.

Съ такими-же запросами и еще съ просьбами объ исцѣленіи отъ болѣзней идутъ къ о. Георгію Коссову, кушцы просятъ совѣта при новыхъ торговыхъ предпріятіяхъ.

Въ Тульской губерніи проживаетъ заштатный священникъ Ангельскій. Этотъ создалъ себѣ славу, будто-бы усиѣшно „отчитываетъ“ отъ пьянства. И къ нему со всѣхъ сторонъ ѣдутъ алкоголики, надѣясь на его особое умѣнье „отчитывать“ скверную привычку.

Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ видно, что народъ цѣнить уважаемыхъ пастырей не съ той стороны, съ какой ихъ нужно цѣнить, и ставить ихъ въ фальшивое и оскорбительное положеніе. Скажемъ прямо: идутъ къ нимъ съ тою-же наивною вѣрою, съ какою идутъ къ знахарямъ и харомантикамъ, которые, иногда наѣзжая въ Орель, обѣщаютъ при помощи „египетской астралабіи“ и „индійскаго магнетизма“ за 50 к. угадать будущее и предупредить отъ опасностей.

Можно-ли народу предоставить право избирать себѣ пастырей, когда онъ не умѣетъ разобраться въ оцѣнкѣ дѣйствительно достойныхъ іереевъ

и такъ обидно снисходителенъ къ недочетамъ въ животоуведеніи недостойныхъ?

Иногда прихожане обращаются къ Епархіальному Преосвященному съ выраженіемъ своихъ желаній при замѣщеніи діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ. Единственное требованіе, предъявляемое прихожанами къ кандидатамъ на должности діаконствъ и псаломщиковъ, это — хорошій голосъ, при чемъ отъ діакона требуется *басъ*. Неоднократно приходится слышать отъ искреннихъ любителей церковнаго богослуженія и церковнаго благолѣвія сѣтованія на то, что діаконскія мѣста занимаются людьми, хотя и съ богословскимъ образованіемъ, но безъ голоса. Діаконъ съ слабымъ голосомъ, какими-бы другими достоинствами не обладалъ, неизбежно вызываетъ неудовольствіе со стороны прихожанъ — ревнителей.

Никогда еще ни одинъ приходъ не обратился къ Епархіальному Начальству съ просьбою: дайте къ нашей церкви священно-церковно-служителей достойныхъ своего сана, своего служенія, людей, которые служили-бы намъ образцомъ христіанскаго житія“.

Грустно, но это такъ!

(„Орлов. Еп. Вѣд.“).

ЖАЛОВА.

Чему насъ учили въ семинаріи?... Гдѣ мои познанія по богословію, на которое употреблены лучшіе годы жизни?... Десять лѣтъ ученія, казалось бы, должны отпечатлѣть во мнѣ Слово Божіе неизгладимыми чертами.

Десять лѣтъ занятія медициной дали бы превосходнаго доктора. Десять лѣтъ науки технической дали бы совершеннаго техника. Десять лѣтъ занятія ботаникой дважды достаточны для познанія царства растительнаго и всевозможныхъ условій его процвѣтанія. Почему же десять лѣтъ нашего ученія не даютъ хотя бы порядочнаго богословскаго знанія? Почему мы безсильны предъ каждымъ простымъ начетчикомъ, уснащающимъ свою рѣчь священными текстами? Почему безоружны предъ первымъ штундистомъ?

Потому, что насъ *не тому* учили, чему слѣдовало учить.

Вмѣсто того, чтобы изучать Слово Божіе, т. е. Библію и Творенія Св. Отцовъ, мы учили десятка два книгъ, написанныхъ по поводу Слова Божія. Бывало, по цѣлымъ недѣлямъ не заглянешь въ Библію, довольствуясь разрозненными отрывками или текстами Св. Писанія, услужливо перепечатанными въ учебникъ того или другаго богословія.

Теперь пастырская практика ясно показывает несостоятельность такой системы и настоятельную необходимость другой, именно: въ духовномъ училищѣ и въ семинаріи нужно по порядку, стихъ за стихомъ, изучать Слово Божіе и изъ каждаго стиха, по мѣрѣ надобности, выводить тѣ или другія заключенія, согласно съ ученіемъ Православной Церкви, и въ то же время предварительно пробуждая самостоятельность мысли въ учащихся. Вотъ что намъ было нужно!... Иной текстъ важенъ въ догматическомъ отношеніи, другой — для опредѣленія свойствъ христіанской нравственности, третій — обличаетъ инославныхъ и т. д. И лучами въ разныя стороны, какъ алмазь, блестятъ бы намъ каждый стихъ Св. Писанія!

Теперь, сознавая свое безсиліе предъ современными нападками на православіе, съ горькой обидой всуминаю тѣ ненужные предметы, на которыя ушло столько золотого времени. Вотъ они: исторія той или другой богословской науки¹⁾, предметъ ея, раздѣленіе — надписаніе каждой книги Св. Писанія, по-еврейски, по-гречески, по-вавилонски, по-сирійски; догадки и различныя мнѣнія объ авторѣ, время написанія, цѣль, характеръ, всевозможныя предисловія.. И все это училось отдѣльно, самостоятельно. Тогда какъ довольно было объ этомъ сказать два — три слова мимоходомъ, между дѣломъ, во время изученія *наизусть* Слова Божія.

Я не противъ греческаго языка, латинскаго, литературы, физики, философій.., — все это необходимо для общаго образованія; для всего этого у насъ были и время, и интересъ. Но богословіе, богословіе! Это орудіе, съ которымъ мы должны выйти на стражу Господню! Намъ его не дали. Намъ дали камень вмѣсто хлѣба.

Въ пятомъ классѣ, послѣ философскаго сумбура, приготовившись жадно вситывать въ себя Слово Божественной Мудрости, жажда покойно пить воду живу, мы, — въ В — ской семинаріи, — на первыхъ же урокахъ услышали странные глаголы Ренана и подобныхъ ему отрицателей... Конечно, съ цѣлью ихъ быстраго опроверженія, но... слишкомъ рано, не во время, и слишкомъ много значенія взяли въ классѣ всѣ эти Ренаны, — они такъ и не дали намъ напиться спокойно водою живою.

Какъ горько, какъ жалко, какъ обидно за свое ученіе, за свои невозвратные годы!...

Предо мною и сейчасъ Библія. Хотѣлось бы изучить ее... Но я не знаю, какъ приступить къ ея изученію. Пока читаю историческую часть, — понимаю, хотя, можетъ быть, не все замѣчаю для цѣлей, напримѣръ,

¹⁾ Какъ будто наука имѣетъ цѣну сама по себѣ. Вотъ ужъ именно человекъ для субботы.

миссіонерскихъ. Но дохожу до Псалтири, до книгъ учительныхъ, пророческихъ, до Посланій, — теряю увѣренность въ своихъ силахъ, въ возможности самому понять безъ подлинника, безъ руководителя.

А если бы я зналъ ихъ наизусть, — для чего дважды достаточно годовъ нашего ученія, — если бы всегда носилъ ихъ съ собою въ памяти. О! прикидывая къ текущей жизни святыя глаголы, я углублялъ и уяснялъ бы свое богословское пониманіе. Кромѣ того, нося съ собою вѣщанія пророка, посланія апостола, изреченія премудраго, — я бы всегда имѣлъ готовое слово для обличенія, запрещенія, ученія, умоленія, наставленія, — слово авторитетное, не пререкаемое, святое, а не мое грѣшное, слабое, неувѣренное.

Вотъ было бы истинное знаніе богословія, — какъ это и православный народъ цѣнитъ въ лицѣ своихъ доморощенныхъ сладко и охотно-глаголивыхъ богослововъ. Вотъ чему должна бы научить насъ семинарія! („Екатеринослав. Еп. Вѣд.“).

Забытое блаженство.

*«Покаянія отверзи ми двери,
Жизнодавче!»...*

Напрасно потрачены долгіе годы

На поиски счастья: его въ мірѣ нѣтъ!

Забыты тропинки, заброшены ходы,

Въ обитель блаженства утраченъ ужь слѣдъ!...

Четыре дороги вели насъ къ блаженству:

Путь правды, добра, красоты путь святой;

Четвертый былъ путь — лучший путь къ совершенству —

Любви животворной былъ путь золотой!...

Утрачено все! Міръ холодный и злобный

Во мракѣ кружится и тлится всякъ.

Молчитъ міръ холодный, что камень надгробный:

Путь свѣтлый, путь счастья ему не понять.

Напрасно потрачены долгіе годы

На поиски счастья: его въ мірѣ нѣтъ!

Забыты тропинки, заброшены ходы,

Въ обитель блаженства утраченъ ужь слѣдъ!...

Отець бытія! безъ косненія сниди,
Къ блаженству святыя пути укажи,
Ты въ дома сыновъ заблудившихся вниди
И слово прощенія грѣшнымъ скажи!

Отець бытія! Мы забыли завѣты
Святыя Твоя, мы забыли Тебя,
Попрали въ безуміи клятвы, обѣты...
Прости заблужденья, прости намъ, любя!

Діаконъ А. Какоринъ.

ПО ПРИХОДАМЪ ЕПАРХІИ.

(Село Григорьевское, Оханскаго уѣзда).

17 февраля, текущаго года, въ недѣлю мясопустную въ нашей приходской Григоріе-Богословской церкви едва ли не впервые за все время ея существованія раздалось живое, могучее, проникающее въ самыя сокровеннѣйшія тайники человѣческаго сердца импровизированное проповѣдническое слово. Произносилъ это слово г. епархіальный миссіонеръ А. Г. Куляшевъ, прибывшій сюда для собесѣдованія со старообрядцами часовеннаго согласія о лицѣ антихриста и о клятвахъ Московскихъ соборовъ 1666 и 1667 года.

Извѣстно, что въ это воскресенье въ литургійномъ Евангеліи изображается день страшнаго втораго пришествія Господа нашего Іисуса Христа на землю. Тема для импровизаціи весьма богатая. Но, къ сожалѣнію, не всѣ наши батюшки умѣютъ пользоваться такимъ сильнымъ орудіемъ, какъ воспользовался имъ посѣтившій насъ г. епархіальный миссіонеръ. Онъ въ первый разъ показалъ намъ, какъ чудодѣйственно бываетъ слово проповѣдника, заставляющаго сердца цѣлой массы людей биться усиленнымъ тепломъ, когда оно произносится отъ души. Слово проповѣдника шло изъ его устъ ровною, гладкой, широкой струей. Проповѣдникъ прежде всего поразилъ слушателей чисто технической, доведенной до совершенства, стороной выразительнаго слова.

Экспромптъ приковалъ къ себѣ всѣхъ слушателей сразу. Но, когда проповѣдникъ постепенно, шагъ за шагомъ, живописно развернулъ передъ нами, такъ сказать, послѣднюю сцену жизненной драмы,

последній актъ земнаго бытія человѣческаго рода, тогда его могучее слово достигло своего высшаго апогея. Слушатели до такой степени были потрясены столь реальнымъ изображеніемъ послѣдняго, строгаго приговора, нелицепріятнаго Судіи, что у нихъ невольно полились слезы обильною струей. Эти слезы были лучшимъ показателемъ того, что слово учителя достигло цѣли, что оно зажгло ихъ окаменѣлыя сердца.

Діаконъ А. Какоринъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

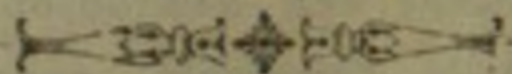
О мѣрахъ взыскапія, примѣняемыхъ къ духовенству. — Во что обходится содержаніе православныхъ церквей?

О мѣрахъ взыскапія, примѣняемыхъ къ духовенству. — Таврической епархіальный съѣздъ духовенства, разсуждая о мѣрахъ взыскапія, примѣняемыхъ къ священно-церковно-служителямъ, высказался въ пользу отміны унижительныхъ для пастырей наказаній, каковы: посылка въ монастырь для безъочереднаго служенія въ теченіе извѣстнаго срока, а для псаломщиковъ — ссылка въ монастырь на черныя работы. О.о. депутаты усматриваютъ въ первомъ случаѣ полное несоотвѣтствіе святости таинства Евхаристіи съ возрѣніемъ на него, какъ на средство наказанія провинившихся пастырей. Безъочередное служеніе литургіи по приказу начальства, какъ наказаніе, можетъ повлечь невольный грѣхъ неуважительнаго отношенія къ св. таинству. Посылка въ монастырь сама по себѣ уже служитъ наказаніемъ, и въ этомъ положеніи гораздо цѣлесообразнѣе было бы сохраненіе за провинившимся права приступать къ совершенію великаго таинства св. Евхаристіи въ то время, когда онъ считаетъ себя къ этому подготовленнымъ и когда совершеніе этого таинства можетъ доставить ему дѣйствительное утѣшеніе въ его положеніи. Посылка причетника въ монастырь на черныя работы унижаетъ всякое человѣческое достоинство. Нежелательно также низведеніе священника въ причетника: это унижительное наказаніе, зачастую связанное съ насмѣшками пасомыхъ, противно высотѣ и святости его сана. Принимая все это во вниманіе, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ епархіальнымъ архіереемъ: 1) чтобы безъочередное служеніе божественной литургіи въ монастырѣ или при архіерейскихъ домахъ, какъ мѣра наказанія и исправленія — было въ существующей практикѣ отмінено; 2) низведеніе въ причетники, какъ наказаніе унижительное

и оскорбительное для пастыря, не было бы примѣняемо; 3) чтобы также не было примѣняемо, какъ мѣра наказанія для исправленія по отношенію къ исаломщикамъ—осужденіе на черныя труды при монастыряхъ. На означенномъ протоколѣ послѣдовала такая резолюція Алексія еп. Таврическаго: „По отношенію къ іереямъ, по возможности, буду придерживаться совѣта о. о. депутатовъ. По отношенію къ исаломщикамъ отклонить. (Т. Ц.-О. В.)“

Во что обходится содержаніе православныхъ церквей? Какъ ни велико въ Россіи количество православныхъ церквей, лавръ, монастырей, часовень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лицъ духовнаго званія,—духовное вѣдомство, называемое, по закону, вѣдомствомъ православнаго исповѣданія, требуетъ отъ казны очень мало средствъ. При существованіи 49,082 церквей, монастырей и часовень и 162,826 лицъ, отправляющихъ богослуженіе, затраты казны на духовенство ограничиваются всего 29 мил. р. Слѣдуетъ замѣтить также, что за этотъ же счетъ содержатся многочисленныя духовно-учебныя заведенія: академіи, семинаріи, училища, церковно-приходскія школы и школы грамоты. Одна учебная часть духовнаго вѣдомства поглощаетъ почти 13 мил. р. Стало бытъ, содержаніе собственно церквей и другихъ тому подобныхъ учрежденій и духовенства обходится казнѣ въ 16 мил. рублей, включая сюда какъ Святѣйшій Синодъ, такъ и наши духовныя учрежденія въ другихъ странахъ, гдѣ перебиваютъ въ значительномъ количествѣ православныя. Такой ничтожный расходъ по духовному вѣдомству объясняется тѣмъ, что большинство лицъ духовнаго званія совсѣмъ не получаетъ жалованья, а жалованье тѣхъ, кому оно выдается, ничтожно, въ сравненіи съ вознагражденіемъ служащихъ прочихъ вѣдомствъ.

Редакторъ К. Любимовъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ КНИГИ:

- 1) Коранъ. Арабскій текстъ съ русскимъ переводомъ Г. С. Саблукова. Цѣна на толстой бумагѣ 5 р. съ пересылкой; на обыкновенной бумагѣ 4 руб. съ пересылкой.
- 2) Коранъ. Переводъ съ арабскаго языка Г. С. Саблукова. 3-е изданіе. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкой.

Съ требованіями обращаться: Въ Казань. Профессору Академіи Михаилу Александровичу Машанову.

Названныя книги необходимы для священниковъ инородческихъ приходо́въ, поэтому Его Преосвященство рекомендуетъ пріобрѣтеніе ихъ о.о. миссіонерамъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Благословеніе Константинопольскаго Архіепископа и Вселенскаго Патріарха Святѣйшаго Іоакима III каедрѣ и епархіа Пермской. — Послѣдованіе христіанскаго всепрощанія на Великій постъ, совершаемаго въ Пермскомъ Каедральномъ соборѣ. (На основаніи чина, бываемаго въ Тверскомъ Каедральномъ соборѣ, отъ Григорія, бывшаго Архіен. Тверскаго и Митрополита Петербургскаго). — Седьмое пастырское собраніе въ покояхъ Его Преосвященства, 17-го февраля 1908 г. — По поводу упраздненія молитвы въ средней школѣ. — Въ теоріи и въ жизни. — Жалоба. — Забытое блаженство. — По приходамъ епархіи. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленіе.